

****Глава 28****

Чжуан Де стоял перед входом в дом с привидениями. Он сделал два глубоких, медленных вдоха, пытаясь успокоиться.

Порог он еще не перешагнул, но богатое воображение уже вовсю разыгралось: казалось, в затылок упрямо дует ледяной сквозняк.

«Подумаешь, обычный дом страха в парке развлечений... Навряд ли там будет что-то действительно жуткое».

Он тщетно пытался успокоить себя аргументами в духе: «Дети — цветы жизни, они должны расти в здоровой атмосфере, а их неокрепшая психика не должна травмироваться. Я ведь бывший помощник воспитателя в детском саду, так что моя тонкая душевная организация ничем не отличается от детской».

На самом деле Чжуан Де всерьез подумывал о том, чтобы просто сровнять этот проклятый аттракцион с землей.

Будь это гарантированным способом пройти испытание, он бы без лишних сомнений засел за чертежи миномета. На худой конец, можно было вспомнить древность и соорудить примитивный стенобитный таран...

Но загвоздка заключалась в том, что Чжуан Де понятия не имел, как именно выглядит скрытая улика.

Вдруг это надпись, выведенная чьей-то кровью на стене? Или записка, зажатая в зубах бутафорского скелета? Вдруг нужно выслушать монолог запертого в клетке чудовища или, чего доброго, разложить спиритическую доску посреди зловещей декорации?

На этом моменте Чжуан Де волевым усилием оборвал поток своих слишком уж мрачных фантазий.

«В конце концов, все эти монстры — просто плод самовнушения. Пугаться заранее бессмысленно».

«Мне нужно всего лишь найти зацепку. Зайду, защищу себя, заберу то, что нужно, и сразу обратно».

Бормоча это под нос, Чжуан Де решительно натянул маскировочную маску и крепче перехватил тяжелую цельнометаллическую бейсбольную биту лимитированной серии «Адская лава».

Для верности он силой мысли вообразил и воссоздал мощный шахтерский налобный фонарь. Закрепив его на голове, он размял плечи, собрался с духом и уверенно зашагал к дверям.

Спустя пять минут Чжуан Де все еще топтался перед входом.

Какую бы тактику он ни пробовал, открыть дверь в таком воинственном виде никак не получалось. Причина столь досадного фиаско обнаружилась на прибитой к створке табличке с правилами, написанными предельно доходчиво:

[Посетителям с сердечно-сосудистыми заболеваниями, гипертонией и психическими расстройствами вход воспрещен.]

[Запрещается проносить внутрь холодное оружие, твердые, острые и любые другие предметы, способные нанести травму.]

[Лицам в вызывающей или неподобающей одежде вход строго воспрещен.]

[Каждый посетитель может бесплатно получить светящуюся палочку на входе. Использовать собственные осветительные приборы запрещено.]

[Запрещается портить декорации и наносить телесные повреждения персоналу аттракциона.]

— Да вы издеваетесь! Какое запредельное законопослушание! — возмутился Чжуан Де.

Его кудряшки едва не распрямились от досады. Металлодетектор и сканер лица упрямо не пропускали его уже добрых пять минут.

— Значит, персонал бить нельзя, а какому-то плюшевому Багзу Банни вырывать из земли бетонные столбы и бросаться ими в меня — в порядке вещей?!

Конечно, у него мелькала мысль войти внутрь под видом обычного мирного туриста, а уже в темноте незаметно материализовать оружие.

Но Чжуан Де сильно сомневался, что в атмосфере кромешного ужаса сумеет сохранить хладнокровие, достаточное для того, чтобы сосредоточиться на мысленном творении...

При росте в метр двадцать Чжуан Де не мог даже дотянуться до книги жалоб, не подпрыгнув. Перепробовав все доступные способы — вплоть до попытки распилить преграду детской mini-бензопилой, которая тоже закончилась провалом, — он со вздохом смирился. Пришлось неохотно стянуть маску, снять налобный фонарь и сложить боевое снаряжение на землю.

Наконец вспыхнул зеленый сигнал, и тяжелая дверь медленно поползла в сторону.

Из проема сразу же пахнуло могильным холодом.

Внутри не было ни одного яркого источника света — лишь непроглядный мрак. На деревянном столике у самого входа лежала кучка уже надломленных неоновых палочек, слабо мерцающих призрачно-зеленым светом.

Чжуан Де придирчиво осмотрел их и выбрал ту, что горела чуть ярче остальных.

С глухим скрипом дверь за его спиной захлопнулась. Последний луч света из внешнего мира погас.

На душе у Чжуан Де стало скверно.

Тусклый неоновый стержень едва рассеивал тьму вокруг. Чжуан Де попятился на полшага, собираясь привычным усилием воли сотворить хотя бы простенький фонарик, но процесс творения сознания заблокировался. Ничего не произошло.

Он предпринял еще несколько попыток и даже на скорую руку мысленно сосчитал пару сотен овец, но безрезультатно.

«Дело не во мне... Всеми виной правила на входе?»

Чжуан Де решил зайти с другой стороны. Он попытался достать из кармана леденец, который когда-то подарил ему Лин Су. На этот раз все получилось мгновенно.

Аттракцион встретил его пронизывающим до костей сквозняком и пугающе реалистичными звуками.

До ушей доносилось тихое, мерзкое хрустение, будто кто-то неподалеку неторопливо пережевывал что-то хрящеватое. Если прислушаться, можно было различить мерный стук капель и зловещие вздохи ветра.

За углом то и дело вспыхивали и угасали неясные блики, создавая ощущение, что во тьме бесшумно кружит невидимый хищник.

Снаружи здание казалось совсем небольшим, но изнутри оно превратилось в бесконечный, затаившийся во мраке лабиринт.

По спине Чжуан Де побежали ледяные мурашки. Дрожащими пальцами он поспешно сорвал

обертку и сунул леденец в рот.

«Кажется, дело дрянь...»

Если проводить аналогию с компьютерными играми, его инвентарь сейчас был наглухо заблокирован.

Еще на пороге у него возникло дурное предчувствие.

И внутри оно полностью подтвердилось. В этом сновидении подсознание его создателя отличалось патологической, абсолютной законопослушностью. Из-за этого Чжуан Де физически не мог обойти запреты, наложенные правилами аттракциона.

«Неужели система предлагает мне отбиваться от монстров чупа-чупсом?»

Чжуан Де подобрал неоновую палочку. Почти сразу он ощутил, что подошва наступила на что-то мягкое и податливое, но выяснять, что именно это было, не возникло ни малейшего желания.

Зато он разглядел на стенах отчетливые следы гари.

При тусклом зеленоватом свете было видно, что обгоревшая штукатурка осыпается хлопьями, однако угадывались очертания некогда изысканного традиционного китайского интерьера.

На боку лежал обгоревший квадратный стол без одной ножки. Вокруг громоздились обломки мебели, валялись осколки бронзового зеркала, а в углу темнела жаровня, доверху засыпанная пеплом от ритуальной бумаги.

В глубине колыхались изодранные занавеси. Под ними на полу сиротливо белели лоскуты женского платья, испятнанные засохшей бурой кровью.

«Зачем в парке мультяшных аттракционов устраивать классический китайский хоррор? Это что, какая-то альтернативная "Мулан"?» — мысленно съязвил Чжуан Де, тщательно огибая любые подозрительные предметы, которые могли активировать скрытые ловушки.

Он двигался крадучись, ступая бесшумно и тихо бормоча под нос, чтобы хоть как-то унять дрожь в коленях:

— Сделали бы обычную заброшенную школу. И детей бы напугали, и тягу к знаниям заранее привили... Сплошная польза...

Не успел он закончить фразу, как за его спиной вспыхнули несколько красных свечей.

Их тусклые огоньки горели неестественным зеленоватым пламенем, выхватывая из темноты угол комнаты.

Чжуан Де застыл как вкопанный. Из принципа не оборачиваясь, чтобы не увидеть притаившуюся сзади жуть, он сорвался с места и бросился вперед.

Едва неведомая сила зажгла фитили, весь аттракцион будто очнулся ото сна.

Сверху закружился хоровод погребальных бумажных денег, легкие занавеси забились в безумном танце, и сквозь ткань начала медленно сочиться кровь. Темные струи побежали по стенам, но у самого пола бесследно исчезали, словно их кто-то жадно впитывал.

Разбитое бронзовое зеркало в конце коридора вдруг оказалось целым. На его мутной поверхности проступили бесчисленные колеблющиеся силуэты.

Пригнув голову, Чжуан Де мчался вперед. Почувствовав, как что-то костлявое коснулось его плеча, он резко дернулся, стряхивая чужое прикосновение. С сухим стуком на пол упал обломок белой человеческой кости.

Не мешкая ни секунды, Чжуан Де свернул в соседнее ответвление лабиринта.

«Дело принимает скверный оборот».

Он утер набежавшие от страха слезы и принялся лихорадочно сопоставлять свой маршрут: «Снаружи это здание круглое, диаметром примерно метров шестьдесят пять или семьдесят. Я повернул направо дважды, налево один раз. Судя по траектории движения внутри окружности и длине прямых отрезков...»

Перед самой стеной Чжуан Де едва успел затормозить.

—... Я прибежал в тупик.

Произнеся эти слова на удивление спокойным голосом, он обернулся. Позади колыхались жуткие тени, а звук отвратительного хруста становился все громче и ближе. Чжуан Де в отчаянии вцепился в собственные волосы.

Он в ярости дергал свои кудряшки, прыгая на месте от досады:

— И зачем я это высчитывал?! Тут и без всяких формул видно, что бежать больше некуда!

Он действительно оказался у самой границы павильона. Хруст за спиной прекратился — похоже, невидимая тварь закончила свою трапезу. На смену звукам пришла зловещая тишина, а багровые лужи с тихим шуршанием начали расползаться по полу, подбираясь к его ногам.

Оглядевшись по сторонам, Чжуан Де зажмурился, рванул на себя ближайшую дверь и нырнул внутрь.

В центре пустой комнаты покоился массивный гроб.

Здесь было на удивление чисто по сравнению с предыдущими помещениями, но от этого атмосфера казалась еще более зловещей.

Судя по размерам, этот простой гроб предназначался для парного погребения. Корпус был покрыт глубоким черным лаком, сквозь который проступал багровый отлив, а на крышке красовались изображения двух журавлей и сросшихся лотосов. Изделие покоилось на прочном постаменте из наньму и было заперто на тяжелый латунный замок.

Толстая древесина веяла замогильной стужей, однако стоило Чжуан Де прижать к ней ладонь, как сквозь дерево отчетливо передались слабые, но ритмичные толчки. Слово внутри кто-то дышал, а сердце его билось в такт дыханию.

«Этот гроб... живой?»

По спине Чжуан Де пробежал неприятный холодок. Повинуясь инстинкту, он попятился к выходу, намереваясь поискать другое укрытие, но замер у самого порога.

За ту короткую минуту, что он провел в комнате, коридор снаружи заполнили бумажные фигурки.

Стоило Чжуан Де приоткрыть дверь и высунуть нос, как стоявшие к нему спиной плоские человечки, словно подсолнухи за солнцем, синхронно повернули головы и уставились прямо на него!

Тот, что стоял впереди, дергано качнулся и двинулся в его сторону.

Чжуан Де с грохотом захлопнул дверь.

Времени раздумывать над последствиями не оставалось. Схватив подобранную по пути ножку от табурета, он со всей силы размахнулся и с глухим звоном сшиб латунный замок. Одним слитным движением Чжуан Де откинул тяжелую крышку, прыгнул внутрь, задвинул ее обратно, вытянулся в струнку и затаил дыхание, притворяясь мертвым.

Сквозь щели между досками было видно, как бумажные фигурки плоской лентой просачиваются под дверь. Они бесшумно заскользили по комнате, обшарили все углы и, ничего не найдя, потянулись обратно.

Когда последний незванный гость покинул помещение, Чжуан Де наконец облегченно выдохнул и расслабил затекшие мышцы.

Только теперь он решился осмотреться. К его изумлению, ложе не оказалось жестким или ледяным. Напротив, в этом промозглом склепе внутри гроба было на редкость тепло и мягко.

Более того, это ощущение тепла показалось ему до странности знакомым...

Почуввав неладное, Чжуан Де осторожно пошарил руками вниз.

«...»

Лин Су, которому свалившийся с небес напарник едва не вышиб дух, наконец-то смог сделать нормальный вдох. Безмятежно лежа на самом дне гроба, он перехватил блуждающие ладони Чжуан Де и негромко произнес:

— Привет.

<http://bllate.org/book/18397/1798697>